

КОНЦЕПЦИЯ ИСКУССТВА В ДЗЕН-БУДДИЗМЕ

Модель мира есть то формообразующее начало, которое определяет точку зрения человека на окружающие его явления. Мы обнаружим ее в любом виде искусства. Из всех школ махаяна-буддизма дзен оказал самое сильное влияние на развитие искусств, являющихся специфической чертой японской культуры. Когда определенное отношение дзена к жизни выражает себя в искусстве, можно говорить о дзен-буддийской эстетике. Она состоит в следующих принципах.

1. Пренебрежение формой. Факты и опыт ценятся в дзене больше, чем образы и понятия. Другими словами, сущность в дзене – все, форма – ничто. Пустота лишена формы, но всё таит в себе. Она – условие существования вещей, дает им обрести свою природу. Когда форма совершенна, наши чувства испытывают слишком большое удовлетворение, и разум, по крайней мере, временно, перестает углубляться внутрь, не может постигнуть истину вещей.

2. Направленность дзена внутрь подразумевает то, что он непосредственно взывает к духу человека. Поэтому символ самовыражения имеет по возможности кратчайшую форму. Так, например, стихотворения хайку (хокку) состоят из 17 слогов:

На голой ветке

Ворон сидит одиноко.

Осенний вечер [1, с. 67].

3. Непосредственность – это синоним простоты. Когда отброшены все вычурные формы выражения идей, одна травинка заменяет шестнадцатифутового Будду, а круг (символ дзен) является лучшим символом выражения неизмеримости глубины истины.

4. Идея «вечного одиночества», или чувство присутствия во всем абсолютного духа. В Японии принято существует понятие «саби» или «ваби». «Саби» означает «бедность» или «не быть в модном обществе своего времени». Быть бедным, то есть не зависеть от мирских вещей – богатства, власти, репутации – и в то же время чувствовать присутствие некоего внутреннего сокровища, находясь вне времени и общественного положения. Саби состоит в неотесанной естественности, архаическом несовершенстве, простоте или легкости исполнения, в наличии элементов необъяснимого, поднимающих рассматриваемый предмет на уровень произведений искусства. Эти элементы принято связывать с пониманием дзена. Один из излюбленных приемов японских художников – воплощать красоту в форму несовершенства или даже уродливости.

В литературе принцип саби проявляется в форме «хайку» – стихотворения из 17 слогов. Эта кратчайшая форма поэтического выражения, ставшая популярной благодаря Сайге и Басё, бродячим поэтам-монахам. Некое чувство одиночества, рождающееся в путешествии, приводит человека к размышлению о жизни, так как жизнь – это путешествие от одного неизвестного к другому неизвестному.

Теория творчества в дзенской традиции опирается на теорию познания. Концепция искусства была разработана благодаря Хой-нэну. В книге «Алтарная сутра Шестого патриарха» автор заявляет о своём неумении, невозможности выразить истину в письменной форме, что становится одним из постулатов учения. Единство смысла и бессмысленности – основа для загадки-коана, парадоксального вопроса, уже содержащего ответ. Цель коанов – «вырвать» человека из привычной, бинарной системы мышления, открыть сознание. Конечным результатом является просветление – сатори. Таким образом, творческий акт представляет собой мгновенное прозрение. В рамках эстетики дзен

устраняются границы между произведением искусства и нерукотворными фрагментами реальности. Мастер и материал равны друг другу в своей активности, а порой материал подчиняет себе мастера.

Как отмечает Е. Завадская [2], важнейшим эстетическим принципом дзен является лёгкость творчества. В своих произведениях мастер словно «выдаёт себя», насколько его микромир соотнобразуется с макромиром. Таким образом, художественное произведение «не создаётся, а получается» [2, с. 60]; тождество с целостностью бытия выступает как импровизация. По этой причине всякая строгая система является помехой в процессе творчества. Отсутствие системы имеет еще одну причину. Согласно дзен, в творческом процессе главное – «увидеть, создать образ в своём сердце (синь), увидеть – значит создать» [2, с. 60]. Следовательно, предмет художественного освоения может быть любым, даже обыденным, а восприятие искусства является сотворчеством. Как считает Умберто Эко, незавершённость, недосказанность делают роль воспринимающего искусство более значимой, так как «приглашают его к со-творчеству и со-восприятию бытия» [3, с. 80]. Таким образом, восприятие искусства становится столь же неповторимым, как и сам художественный процесс, устраняются границы между автором и реципиентом произведения.

Отсутствие равновесия, саби и ваби, упрощение составляют особенности японского искусства и культуры. Все это связано с постижением главной истины дзэна: «Единый во Всем, и Все в Едином».

1. *Бонтё, Басё, Керай: Вернусь через мгновение / Н. Бонтё, М. Басё, М. Керай.* – Пер. В. Соколова. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008.

2. *Завадская, Е. В. Культура Востока в современном западном мире / Е. В. Завадская.* – М., 1977.

3. *Эко, У. Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике / У. Эко.* – СПб. : Академический проект, 2004.